

Григорий Поздняков

Премия

Григорий Олегович Поздняков

Премия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70629256

SelfPub; 2024

Аннотация

Эти истории мне рассказывали разные люди, и все они говорили, что это «Чистая правда», многие истории происходили именно с теми людьми с кем мне доводилось общаться. Я просто придал этим рассказам художественные облик. Вот может быть в этом моя малая заслуга, уважаемый читатель, но самый последний, тот кто может вынести свой вердикт это вы.

Григорий Поздняков

Премия

К шести часам утра в каждом дворе села «Лысые Горы» стал раздаваться оглушительный рев тракторов и комбайнов. Водители по неслышимой команде пробуждали свои машины для того, чтобы ранним утром выехать на уборку урожая. И никакие погодные условия не смогли остановить осеннюю страду в колхозе имени «Карла Маркса». Работа шла без выходных и праздников с утра до позднего вечера. Хлеб должен быть убран в срок и промедление уборки урожая было недопустимо никоим образом, потому что зерновые могли осыпаться и колхоз недополучит свои запланированные тонны урожая. Погода ближе к сентябрю стала заметно портиться, небо перестало быть таким светлым, безоблачным и все чаще стал моросить дождь. Техника к концу уборки все чаще стала выходить из строя, мастерская колхоза заметно опустела и запчасти стали все реже приходиться из районного центра. Поэтому комбайнеры чинили свои машины подручными средствами кто как мог.

—Сашенька, ты чего сегодня так рано встал, — сказала жена Александру, поднимаясь за мужем с кровати.

Александр, быстро одеваясь, ответил:

– У меня уже второй день масляный насос борохлит. Нужно пойти починить, а то глядишь встану в поле.

– Одевайся потеплее, сегодня по радио сильный ветер обещали, – предупредила вежливо жена.

– Ты лучше за Сонечкой посмотри, а то на двор в одном платьице выскочит, простудится и захворает.

– Конечно, пригляжу. Там на плите гречневая каша с ужи-на осталась ты подогрей ее и поешь, – сказала жена.

– Ты, дочурку накорми, а я в колхозе в обед плотнее поем, денег та уже вторую неделю нет. А нам зарплату, только после уборочной смогут выдать, ежели не подножный корм точно ноги бы протянули, с раздражением в голосе сказал Александр.

Потом он тихо зашел в спальню к дочке Соне, нагнулся над кроватью и нежно ее поцеловал в щеку. Она не открывая глаз, перевернулась на другой бок и съежилась под одеялом.

Александр вышел на кухню, достал из холодильника банку с молоком и выпил ее, вытирая губы засаленным рукавом рубашки. Он одел старый пиджак и пошел во двор к комбайну. Жена пошла следом за ним со словами:

– Сашенька, может сегодня в клуб ходим.

– Зачем?

– Там новый фильм привезли, он уже третий день идет, Нюрка собирается второй раз его смотреть, уж больно хоро-

шая картина говорят.

–Какой фильм? – нехотя спросил Александр.

Жена призадумалась и сказала:

– Как же его окаянного, ой забыла.

Потом посмотрела на мужа внимательно и выпалила:

–А, вот вспомнила «Солдат- Иван Бровкин»

–Да у нас денег на хлеб нет, а ты в кино собралась какого – то Бровкина смотреть. Ты Анна уж совсем не считаешь, что у тебя в карманах, – сказал Александр, доставая из бардачка комбайна большой разводной ключ.

Жена подошла к мужу ближе обняла его за шею, посмотрела ему в глаза и сказала:

– Ты зря так про меня думаешь, мы вчера бригадирские получили каждая по три рубля.

Александр улыбнулся широкой улыбкой и сказал:

–Ну, коли так, то постараюсь пораньше приехать, может тогда и сходим в клуб.

Александр залез в кабину комбайна и включил мотор, машина с грохотом завелась и загудела. Рев мотора разбудил все домашнее хозяйство. Утки и куры начали свое повседневное щебетание. Комбайн медленно тронулся с места и покачиваясь нехотя, поехал в сторону колхоза. Анна долго смотрела отъезжающей машине в след, потом потянулась и быстро пошла в хлев, кормить кур и уток. Она делала это быстро и почти машинально, потому что все дни в деревне очень похожи. Летом и осенью у сельских жителей нет ни

праздников, ни выходных, каждый день приходится работать. И только ближе к зиме наступает непродолжительный отпуск. Анна и Александр мечтали зимой поехать в Москву, показать своей дочке, Соне, Красную площадь. К концу осени после уборки урожая колхоз обещал всем своим работникам выплатить зарплату и премию за все лето. Это были не очень большие деньги, но для поездки в столицу их вполне хватило – бы. Поездка в Москву это была семейной мечтой. Семья Потемкиных ждала этого дня с большим нетерпением. Маленькая Сонечка постоянно расспрашивала у родителей о столице и родители вечерами, наперебой, рассказывали ей о Москве, о красной площади и мавзолее. Хотя ни Александр, ни Анна никогда там сами не бывали и знали о Москве только по книгам и кинофильмам, которые показывали у них в сельском клубе. Александр хотел купить себе ламповый радиоприемник «Балтика», но их продавали только в столице. В селе такое чудо – техники было у председателя колхоза, который часами мог у себя в кабинете его слушать, а потом делился своими восторженными впечатлениями с жителями села Лысье горы. Для Александра это было что – то недостижимое и заоблачное, он даже друзьям по работе не хотел рассказывать о своей, как ему казалось, несбыточной мечте. Вечерами он представлял себе, как он будет сидеть холодной зимой у печки и слушать по своему приемнику голоса всего мира.

–Мама, мама, мне сегодня Москва приснилась! – кричала

из спальни, проснувшись Соня.

Анна зашла к дочери в спальню, села на угол маленькой кровати, потом поцеловала Соню в белокурые длинные вьющиеся волосы и тихо сказала:

–Что же тебе приснилось мой ангелочек?

Соня вылезла из – под одеяла, запутавшись в длинной ночной рубашке, которая ей была великовата, и прижалась к матери.

–Мне приснился очень страшный сон.

–Какой? – настороженно спросила Анна.

Соня тяжело вздохнула и сказала:

–О Москве, но не такой Москве, про которую вы рассказывали мне с папой. Она совсем другая, очень страшная. Мне снились люди, они были все одеты в черные одежды и там была темная ночь, даже луны не было. Мы шли все вместе я, ты и наш папа.

Соня сделала паузу, посмотрела в глаза матери и заплакала, уткнувшись ей в рукав.

–Ты, что плачешь Сонечка, – обнимая дочь, сказала Анна.

Соня с зареванными глазами сказала:

–Мне приснилось, что вы меня потеряли в этой Москве.

Анна прижала Соню к своей груди и тихо ей прошептала на ухо:

–Это всего лишь сон, это неправда.

–И вы меня никогда не потеряете?

–Конечно, нет милая, – еще сильнее прижимая к себе, ска-

зала Анна, – давай собирайся и иди завтракать, а то каша остынет.

Соня вытерла маленькими кулачками лицо, тяжело не по детски вздохнула и стала одеваться. Любимым занятием Со-ни было рисование, она могла часами сидеть на кухне за сто-лом и вырисовывать причудливых животных, потом выреза-ла их и наклеивала в журналы «Сельская жизнь», которые выписывал отец. Иногда он на нее сердился за то – что она портила еще не прочитанные номера свежих журналов.

– Мама, а все-таки когда мы поедem в Москву? – громко крикнула Соня, доедая тарелку каши.

Анна не спеша, убирала посуду со стола. Она вытерла гу-бы дочери и сказала:

–Отцу последний гектар осталось убрать. Как только он закончит, то сразу ему выплатят зарплату.

Соня призадумалась, внимательно посмотрев на мать и сказала:

–А гектар это много?

–Нет, не очень.

–А сколько?

–Ну, это как от нашего дома до бабушки Клавы.

–Ого, как далеко.

–Это тебе так кажется что далеко. Наш папа работает очень быстро, поэтому я думаю, что он скоро закончит.

–А когда,– неунималась дочь.

–Ну, может завтра, а может и сегодня.

–Значит, мы завтра поедem в Москву?

Анна рассмеялась и сказала:

–Не знаю, иди лучше порисуй.

Соня, не спеша, встала из-за стола и пошла в свою комнату.

Анна вымыла посуду, аккуратно расставила ее по полкам и отправилась в колхоз на работу, наказав Соне, чтобы она к обеду обязательно покормила кур.

– Мама, петух меня опять клевать будет, – простонала вслед уходящей матери Соня.

– Он с вечера в хлеву заперт, ничего не бойся, – сказала Анна, направляясь к двери.

Соня подошла к запотевшему окну и стала маленьким пальчиком выводить причудливые узоры. Она нарисовала большую звезду и стала смотреть через нее на уходящую в колхоз мать. Мама быстро удалялась по проселочной, пыльной дороге в сторону фермы, когда совсем скрылась за лесом, Соня пошла в свою комнату, она достала из тумбочки запрещенный для ее игры предмет. Это были большие ножницы и принялась за вырезание картинок из своей изрисованной тетради. Она делала это с большой усидчивостью и внимательностью. Когда все было готово, Соня поставила большую табуретку у темно коричневого шкафа, аккуратно забралась на нее, достала сверху маленькую баночку с клеем и стала наклеивать в журнал свои творения, напевая при этом незамысловатую детскую песенку, которую они выучи-

ли с мамой:

Я сижу на вишенке.

Не могу накушаться.

Деда Ленин говорит:

«Надо маму слушаться»

После этих слов она взглянула на ножницы, громко и весело рассмеялась, потому что ножницы ей родители разрешали брать только в присутствии старших, но Соня каждый день нарушала родительские запреты и делала это с большим удовольствием. Вырезанные картинки, наклеенные в журнал, оживляли ее воображение, она разговаривала с персонажами, постоянно переклеивая их с места одной страницы журнала в другую, непереставая с ними разговаривать разными голосами. Сюжеты, выводимые в ее воображении, были фантастическими, сказочными, ни на что не похожими.

За этой игрой, время несло стремительно быстро и Соня порой забывала даже поесть, не говоря о том, чтобы исполнить мамин наказ – покормить кур.

Оторвал от занимательной игры Соню голос бабушки Клаввы:

– Соня, ты дома? – протяжно сказала она.

Соня быстро схватила ножницы и как маленькая, верткая птичка побежала класть ножницы на место и только потом ответила бабушки, которая уже зашла на кухню:

– Да, я дома бабушка.

– А чего же ты не откликаешься? Или опять чего натво-

рила?

Соня стояла перед бабушкой и лениво вытирала запачканные руки клеем.

Бабушка Клава посмотрела на Соню внимательно и сказала:

– Иди лучше вымой руки, а то весь халатик запачкаешь.

Соня, не спеша, пошла к умывальнику, встала на табуретку и стала отмывать клей.

– А, ты зачем пришла бабушка Клава? – спросила Соня.

– Я твоей матери пришла помочь, сегодня будет большой праздник, – сказала бабушка, доставая из своей сумки банки с капустой и солеными огурцами.

Соня прыгнула с табуретки, подбежала к бабушке Клаве и вопросительно спросила:

– Какой праздник? День рождения что – ли?

– Нет, Сонечка сегодня твой папа и весь наш колхоз закончил уборку урожая, – сказала бабушка и при этом улыбнулась.

Соня посмотрела на бабушку широко раскрытыми голубыми глазами, потом вскинула руки вверх и закричала:

– Ура мы все едем в Москву! Ура на Красную площадь! – При этом она громко начала хлопать в ладоши и бегать по кухне кругами.

– Да, внучка сегодня папа денежки получит, он уже в очереди в кассе стоит и поедет в центр на вокзал за билетами, а там и Москва не за горами.

– А когда? Когда бабушка? – не унималась Соня.

– Ну, может завтра, а может после завтра. Не суетись, иди лучше картошку на двор помой, – сказала бабушка, протягивая сумку с картофелем.

Соня быстро схватила картошку и побежала ее мыть.

После такой новости колхоз и все сельчане словно ожили и на маленьких, тесных улочках воцарился долгожданный праздник. Женщины суетились на кухнях, готовили приготовления к праздничному столу, а мужчины, отстояв очередь в кассу за зарплатой, шли прямым ходом в сельский небольшой, но уютный магазинчик и там продолжали стоять в очереди за увеселительными напитками. Наверное, в колхозах это был самый, что ни на есть торжественный день, даже великий Новый год отмечали не с таким рвением и торжественностью, как конец уборочной страды. Потому что основным правилом, для того чтобы праздничное мероприятие состоялось нужно иметь на руках необходимое количество денежных масс. Встреча Нового года в колхозах проходит достаточно вяло, так как этих необходимых масс у сельчан к концу года почти не остается и праздничный стол в основном состоит из того, что ты заготовил осенью, а это в первую очередь соленья, картофель и мясо, но в строгом ограниченном количестве. Единственным украшением к Новогоднему столу могут быть слегка пожелтевшие мандарины, полученные, как подарок детям от председателя колхоза через сельскую столовую. Для детей морс из варенья,

а для взрослых самогон, настойный на дубовой коре. Пожалуй, у каждой сельской семьи в доме можно было найти самогонный аппарат, но использовали его работники сельского хозяйства не часто, потому что, если в доме водились деньги, то предпочитали Саратовскую водку, изготовленную на заводе «Красный Октябрь» Это считалось благородным напитком и покупали ее исключительно по праздникам. Ну, а в будние дни можно было побаловаться самогончиком.

Во дворе скрипнула калитка и в окне промелькнул глава семьи. Соня вскочила со стула и бегом направилась в коридор встречать отца радостным и восторженным голосом кричала она:

– Папа! Папа! Ты закончил уборку урожая и мы едем в Москву на Красную площадь!

Отец улыбнулся широкой улыбкой, закрыл за собой дверь, потом нагнулся к Соне, взял ее на руки и сказал:

– Да, Сонечка конец работе, весь урожай сегодня убрали.

– Какие вы молодцы, – как-то по взрослому сказала Соня и обняла отца за шею.

– Соня, не мешай отцу, он устал, пускай отдохнет, – сказала бабушка, открывая банку с солеными, белыми грибами.

Отец поставил Соню на пол, подошел к столу и посмотрел на приготовления к празднику.

– Кого пригласим на отвальную? – спросил Александр у труженицы кухни.

Бабушка, не отрываясь от дел, сказала:

– Как всегда Кривцовых и Игнатьевых, они тоже стряпают на кухне.

А почему ты сказал на отвальную, куда это вы собираетесь?

– Ну, бабушка вопросы же ты задаешь, я же билеты успел взять до Москвы.

– Ух, ты, какой проворный, – улыбаясь, сказала она, – и когда едите?

– Послезавтра, – гордо ответил Александр.

– Ура, ура мы послезавтра едем в Москву! – с этими словами Соня выскочила во двор и побежала хвастаться подругам.

Александр не спеша, достал из кармана достаточно внушительную пачку денег посмотрел на нее и сказал:

– Вот, они все мои уборочные труды, – потом взвесил их на руке как – будто на весах и добавил, – здесь и мой приемник «Балтика», и жене новое пальто, и Сонькина мечта.

– Ты, убери от греха подальше, деньги они дальний угол любят, – настороженно сказал бабушка.

Отец вышел из кухни, прошел в спальню и положил зарплату на комод. Потом посмотрел искоса на деньги, тяжело вздохнул и стал переодеваться.

К вечеру в дом Анны и Александра собрались гости – пришли две семьи. Стол получился богатым, потому – что накрывали его вскладчину. Женщины пили вино, а мужчины

«Русскую водку».

–Хочу произнести тост за наш колхоз, который, несмотря на трудности, вторым из района закончил уборку урожая в срок, – сказал Михаил Игнатъев, который работал прорабом в колхозе имени «Карла Маркса»

–А, кто вас опередил – то в этот раз,– перебила его супруга.

Михаил внимательно посмотрел на жену, зажмурил правый глаз, потом махнул рукой и сказал:

– Вечно, ты меня перебиваешь.

– Ну, а все же, – не унималась она.

–Кто? Кто? Конечно – же, колхоз имени «Первой Пятилетки», -

вмешался в разговор Александр, у которого душа болела не меньше за первенство сбора урожая:

–Если бы не наша техника, которую уже как лет пять не меняли, мы бы были первыми.

–Да, их новый председатель выбил у района три новых комбайна «Нива -5» и только поэтому они были впереди, – сказал Виктор Кривцов, который был механизатором.

–Да, ладно вам, пейте водку, не на рабочем собрании, работу за столом обсуждать, – сказала бабушка, которая сидела на углу стола.

Все дружно чокнулись и выпили за произнесенный тост, обильно при этом закусив.

–Ну, теперь предлагаю выпить за отъезжающих, – сказала

Надежда, жена Виктора Кривцова.

– Что, Сашка сбудется твоя мечта, приемник купишь себе не хуже чем у председателя, – сказал Михаил.

– Это точно, мне уж он в моих недолгих снах пару раз снился.

Все хором рассмеялись, а Александр продолжил:

– Вы не представляете, какая это штукавина. Можно весь мир услышать.

– А, тебе какое дело до этого мира, вот он наш мир – куры да свиньи, – сказала Елена жена прораба Игнатьева.

Александр громко рассмеялся и продолжил:

– Да, ничего вы не понимаете, это же так здорово услышать голоса других народов, которые живут от нас за десятки тысяч верст.

– Так ты же их все равно не поймешь, – с усмешкой вставил Виктор.

– Ну, и что, а многие и на нашем калякают.

– Ну, ладно гости дорогие, давайте выпьем за мечту моего мужа и за наш отъезд, – сказала Анна, поднимая бокал вина.

– Сонька вся извелась с этой вашей Москвой, ждет, не дождется отъезда, – сказала бабушка, подкладывая в тарелку Александра соленых грибов.

– Ну, конечно еще бы малышки в радость такой город посмотреть, она дальше Саратова никуда не выезжала, – сказала Надежда, поднимая бокал с вином.

После того как веселая компания в очередной раз выпила,

Надежда запела песню «Течет река Волга», и все ее дружно поддержали. Только Александр не пел, он сидел за столом и смотрел в окно на пожелтевшие осенние листья, которые шумели на деревьях, как – будто подпевая своим шепотом эту грустную песню. После того как песня была спета, из соседней комнаты раздался, взволновано – радостный голос Сони:

–Мама, мама, посмотри, какую я красоту сделала!

Соня подбежала к праздничному столу, протягивая, матери потрепанный журнал «Сельская жизнь», с улыбкой на лице.

Анна не спеша, взяла журнал, открыла его, долго смотрела, потом тихо сказала:

–Сонечка что – же ты наделала,– с этими словами журнал выпал из ее рук.

–Мама, тебе не нравится?– серьезно и вдумчиво спросила Соня.

Соня нагнулась и подобрала упавший журнал с пола.

Глаза у Анны расширились и появились мелкие капли пота на лбу.

– Что случилось Анята, – спросил муж.

Анна ничего не сказала, только замахала ему в ответ руками. На ее глазах появились слезы.

–Да, что случилось, дорогая,– возмущенно сказал Александр, встал со стула и подошел к Соне, которая уже вся съежилась, держа в руках свой журнал.

Соня уже поняла, что она сделала что-то не так, но что

именно пока не знала.

– Дай-ка я посмотрю, что ты моя девочка натворила, – сказал Александр, вытаскивая из зажатых рук Сони журнал, который она крепко прижимала к своей груди. Он сел на стул открыл журнал и стал рассматривать творения дочери.

– Ну, что не плохо, интересные у тебя получаются картинки, медленно перелистывая страницы журнала, сказал отец.

Дойдя до середины журнала, Александр поднял голову, внимательно посмотрев на Соню, сквозь зубы процедил:

– Это, что еще такое... Что это... Как это получилось.

– Папа, это дедушка Ленин. Это он на виш...

Соня не успела закончить предложение, как отец вскочил со стула и громко закричал, ударив дочь со всего размаха по щеке ладонью, не рассчитав свою силу. Соня отлетела к стоящему сундуку и упала на пол, ударившись головой об него. Гости перестали говорить между собой и притихли. Александр громко кричал:

– Что же ты наделала. Как это возможно. Это же все что у нас было. Весь мой труд.

На полу валялся журнал «Сельская жизнь», в нем было наклеено множество портретов Ленина, вырезанных из денежных купюр. Они были разного цвета в основном коричневого и синего оттенка.

Журнал поднял с пола Виктор, он тупо смотрел на него, ничего не мог сначала понять, потом громко сказал:

– Так, это же Ленин с зарплаты...

Все гости поочередно стали рассматривать журнал, тяжело вздыхая. Пожалуй ни одна художественная композиция не вызывала такого эмоционального воздействия на людей, как это детское творения шестилетнего ребенка. Все деньги были порезаны на мелкие кусочки. Гости на некоторое время забыли о юной художнице, только бабушка Клава, посмотрев на журнал, подняла голову, обратившись к девочке, которая неподвижно лежала у сундука:

– Как же ты могла внученька моя, ты что – же не знаешь, что это папины деньги?

Соня ничего не отвечала. Бабушка повторила свой вопрос. Потом медленно подошла к лежащей девочке и стала поднимать маленькое тело на руки. Ее белокурая головка легла бабушке на плечо.

– Ты, почему молчишь, Сонечка, – посмотрев на девочку, сказала она.

– Ой, да у нее кровь, – испуганно сказала Надежда.

Бабушка повернула голову Сони, и увидела маленькую струйку крови у виска девочки, потом посмотрела в большие неподвижные глаза Сони и закричала:

– Она не дышит, – и начала трясти тело девочки, причитая: «Сонечка, скажи мне чтонибудь, Сонечка очнись милая моя»

Голова Сони болталась, как у тряпичной куклы, голубые глаза были открыты, а зрачки неподвижны как – будто они были из стекла.

К бабушке быстро подбежала Анна со словами:

– Зачем вы ее так трясете, – выхватывая тело дочери.

Бабушка Клава отдала девочку матери, потом вскинула руки над головой и истошно прокричала:

– Убил, окаянный, дочь свою из-за денег проклятых убил!

Она не дышит!

После этих слов все приглашенные гости подбежали к девочке. Михаил быстро выбежал во двор со словами:

– Я за врачом!

Врач не понадобился.

Александр молча стоял у окна, ничего не говоря, он даже не подошел к мертвому телу дочери. Ему казалось все, что происходило в доме было не с ним. Он не мог до конца осознать, что произошла ужасная трагедия, и что виновником этого был он.

Александра областной суд приговорил к семи годам лишения свободы, учитывая, что убийство было совершено в шоковом состоянии. Анна не смогла пережить смерть дочери и через месяц после похорон сошла с ума. Ее отправили в психиатрическую областную больницу на станцию «Юная» с тяжелым умственным расстройством. Она не смогла прийти в себя и два года назад умерла в стенах больницы. О дальнейшей судьбе Александра мне ничего не известно.

-

-